

К ПРОБЛЕМЕ МЕНТАЛЬНОСТИ БЕЛОРУСОВ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Я. КОЛАСА 30-х гг.

Менталитет как склад ума отдельной личности или определенной нации представляет собой сложное образование и вызывает интерес у исследователей различных областей наук. Творчество классика белорусской литературы Якуба Коласа (М. Мицкевича) являет богатый материал для изысканий в данном направлении. В поле нашего зрения попадают произведения 30-х годов 20 столетия, созданные свидетелем-очевидцем происходящего: повесть «Адшчапенец» и лиро-эпическая поэма «Сымон-музыка».

На материале этих произведений представляется возможность постижения группового сознания белорусов и сознания индивидуального, сознания личности незаурядной, музыкально одаренной от природы. Оба произведения социально направлены и в целом отражают намерения художника слова запечатлеть жизнь белорусской деревни.

Художественный мир произведений дает возможность читателю для познания душевного склада, образа мыслей белорусского человека на переломе истории. Кроме этого, является возможность наблюдать, как социум влияет на жизнедеятельность человека, формирует его душевно-духовную жизнь. Произведения представляют интерес и как модель мира, и как рефлексия авторского сознания на действительность. В центре их человек на фоне общественных отношений, его микромир. Художественные произведения порождают в сознании читателя чувственно-наглядный образ действительности, а в этой действительности – образ души белоруса.

Актуальность обращения к текстам произведений определяется тем, что социологи констатируют: последние два столетия менталитет белорусов подвергся деформации, исследования в этой области свидетельствуют о *невероятной мешанине в головах людей* [1, с. 510]. В художественном мире героев колосовских произведений первой трети 20 века все не так просто и однозначно. Наблюдения за глубинным уровнем коллективного и индивидуального сознания героев позволяет менталитет рассматривать как культурный код жизни человека.

Повесть «Адшчапенец» (1931) создавалась в период бурных процессов коллективизации крестьянского хозяйства в Белоруссии. Как определил идею повести сам автор, в ней нашло отражение «*Перарабленне псіхікі селяніна-індывідуаліста ў працэсе калгаснага будаўніцтва*» [2, с. 65].

Душевно-духовная жизнь белорусов раскрывается в повести «Адшчапенец» через главные, второстепенные и эпизодические персонажи. Герои произведения разделяются на *розныя катэгорыі*, каждая из них характеризуется набором ценностей, а в совокупности названные категории являют собой разнообразную картину образа мышления белорусов. В художественном мире произведения

Проблемы славянской культуры и цивилизации

сталкиваются сторонники ліквідації дробных гаспадарак, с одной стороны, с врагами новой жизни, с другой; есть еще колеблющиеся, сомневающиеся, *купацкіе падпевалы и адступнікі*.

В собирательном образе народа «вычитывается» ментальность коллектива, скорее всего неорганизованной толпы. Социальная группа – народ – колхоз воспринимает не сразу, однако большинство достаточно легко *апынуліся на другі бок мяжы* [4, с. 110.], т.е. в колхозе. Но, вступив в колхоз, основная масса крестьян безоговорочно не изменила своим привычкам. Так, в главе тридцать второй автор рассказывает о том, что люди в тайне осознали свои грехи и вину перед колхозом и думали, *як гэтыя грахі абярнуць у святасць* [4, с. 187]. Некоторые жители деревни приспособливаются к новой жизни: Левон Маринич, например, зарезал ярука, чтобы не отдать скотину в колхоз; Кондрат Казей к работе не ловкий, но на язык скор, *работнік з яго хоць і не важны, а адміністратар можа быць добры* [4, с. 100]. Тимох Бабура, человек батрацкого рода, с раздвоенным сознанием, зажиточный хозяин, *хітры чалавек і тонкі палітык* [4, с. 145], совершив ошибку, всеми силами старается завоевать доверие колхозников: дарит колхозу машину – *жнярку*. Коллективное сознание (включая бессознательное) отражает объективную и противоречивую картину смятения в умах колхозников в период принятия кардинальных шагов в своей жизни.

Оппозиционной парой враг/отступник в повести являются Прокоп Дубяга и Игнат Чикилевич. Прокоп открыто не принимает обобществление. Чикилевич – скрытый враг-единоличник. Для обоих героев значимой ценностью является личная свобода и ранее сложившаяся в сознании форма хозяйствования. Каждый из них трудолюбив, руководим чувством любви к своей семье и желанием стабильности и благополучия жизни и, что особенно важно, нежеланием перемен. Каждый стремится найти свое «место под солнцем». В ментальности обоих героев выявляются как индивидуальные черты белорусов, так и типичные особенности.

Игнат Чикилевич – *кулак, абаротівы, кемлівы чалавек, спрытны гаспадар, жыве на водшыбе, індывідуальна абложаны* [4, с. 98]; *предусмотрительный, ранней за ўсіх адчуў подыхі небяспэкі, ...яшчэ з восені выкапоў ён патайны паграбок у сваёй клуні* [4, с. 153]; *изворотливый, мстительный увесь тросся ад злосці і думаў, як папомсціцца*. Его действия направлены на развал колхоза, *ціхае шкідніцтва кірвала яго мыслямі, учынкамі* [4, с. 153]. Предусмотрительный, он маскируется, входя всякий раз в роль другого человека, на людях старается показать себя *совецкім чалавечкам* [4, с. 98]; *Унижение и боль пришлось пережить собственнику-единоличнику, обладателю крепкого хозяйства, когда колхозники пришли в его дом, пригнали общественную скотину, захватили двор, постройки и половину дома і сталі тут гаспадарыць, не папярэдзішы, не сказаўшы ім ні слова* [4, с. 190]. *Месца не знаходзіў сабе, молчал, а ў самага гарэла ўсё ад крыўды і злосці* [4, с. 189]. Но ум, умение владеть собой и принять обстоятельство как данность не изменяют Игнату. Поведенческие подробности сцены раскулачивания таковы: *меняўся у твары, кіўнуў галавой ў знак згоды, закалыхаўся сухім, дзеравянным смехам*. А сознание его в это время напряженно работает: *ён ду-*

мае, камбінуе розныя праекты [4, с. 196], чтобы выжить.

Прокоп Дубяга, главный герой повести, – безграмотный крестьянин-середняк, *сталы, працавіты, руплівы гаспадар* [4, с. 152], человек твердых жизненных принципов, серьезный и вдумчивый. В его фамилии корневая морфема «дуб» говорит сама за себя. Мучительно переживая коллективизацию, Прокоп *проста выказаў свой пратэст, абурэнне і крыўду*, ушел в прочкі [4, с. 113], *сам сябе выгнаў з свае хаты, адшчапенец я, бадзгаа* [4, с. 152]. *Аадшчапенец* – «человек, отколовшийся от своей общественной среды». Характеризуя национальный менталитет белорусов, А.А.Мельников называет *трудолюбие, стремление к собственному клочку земли, бережное, любовное отношение к ней* как наиболее выразительные черты [1, с. 47]. Скорее всего, Прокоп был одержим такими чувствами, когда твердо решил *не скарыцца перад чужою воляю!* [4, с. 113] Другая, не менее важная сторона ментальности: белорусы не склонны к радикальным изменениям в своей социальной жизни, им свойственно *развитие эволюционно, без скачков* [4, с. 45]. Именно поэтому, не найдя поддержки ни у жены, ни у сына, имея свои мысли о колхозе, свое разумение, Прокоп решается на самоизгнание. Для Прокопа высочайшей ценностью является моральная свобода. Вместе с тем, эта свобода – условие проявления его моральности, это та точка отсчета, которая в конце повествования возвращает героя в родной дом, ставит перед необходимостью принять объективную действительность. Но до этого целых шесть недель Прокопу пришлось вести бродяжнический образ жизни, есть нищенский и батрацкий хлеб все потому, что *ён меркаваў замацавацца ў жыцці на сваіх старых полях і на старым грунце* [4, с. 115]. В поисках истины герой решается на хитрость: выдать себя за делегата, чтобы погрузиться в гущу колхозной жизни. В его *закаруэлэм розуме* [4, с. 115] постоянно осуществлялась умственная работа, оценивание достоинств колхоза «Хваля рэвалюцыі»; он внимательно вглядывался в колхозную жизнь, а по ночам *пытанні балюча і востра ўставалі у Пракопавай галаве, ён думаў над тым, як знайсці праўдывы адказ* [4, с. 132].

Сознание автора-творца, несомненно, наличествует в изображаемом им мире, являясь сложной контаминацией мыслей и поступков героев произведений. Автор – человек всесторонне образованный, художественно одаренный, патриот. В художественном времяпространстве автор выявляет себя в описаниях природы, через язык. Формой присутствия автора в произведениях является их заглавие. Отщепенец – это не только Прокоп Дубяга, но и сам Колас, взгляды которого в 30-е годы критика, официально ориентированная, воспринимала негативно, как проявление «*пазакласавага падыходу да грамадска-палітычных з'яў і да іх адлюстравання*» [5, с. 168]. В поэме «Сымон-музыка» герой неоднократно называется *песняром*, что в полной мере соответствует имени нарицательному, которым одарил белорусский народ Я. Коласа.

Поэма «Сымон-музыка» представляет собой раздумья поэта об исторической судьбе белорусского народа, о судьбе народного творчества. Над поэмой Колас работал продолжительное время (с 1911г. по 1925г.) и предстал в ней как «*песняр жыццёвай праўды*» [3, с. 269].

Проблемы славянской культуры и цивилизации

В словесно-художественном произведении автор-творец выступает демиургом, отражая не только путь становления и формирования гения, но и его духовно-душевную жизнь, восприятие и отражение музыкантом действительности. С первых строк поэмы, уже в эпиграфе, лейтмотивом начинается звучать тема «музыканта и музыки» (читай: «поэта и поэзии»), т.е. тема предназначения таланта, его судьбы. Проявляя заботу о будущем молодежи, Колас отображает историю становления талантливого музыканта-самоучки Сымона. В образе Сымона поэт обобщенно выразил свой взгляд на культуру, на образование.

Жизнь главного персонажа поэмы показана с детства до юношеского возмужания. Его биография открывается для читателя с первых строк поэмы в аллегорическом ключе, в песне о листе на ветке липы: *ён пахілы, / ен нямілы, тым нелюбы, што адметны* [5, с. 293]. Используя прием параллелизма (совмещая в одном лице точку зрения отца, матери, автора, самого Сымона и других), в экспозиции герой обрисовывается как *няўклад, мұхамора, дурубала, даўбня*. Совершенно иную картину представляет жизнь души мальчика: с раннего детства мир вокруг него наполнен тихим смехом, песней, звоном, *ласкаючым павеевам, радасным парывам*. Колас сразу называет признаки музыкальности: способность «омызыкального» восприятия и видения мира, когда все впечатления от окружающей действительности у человека имеют тенденцию к переживаниям в форме музыкальных образов. Сымон стремится переводить каждое жизненное явление на язык музыки. В нем живет огромная заинтересованность во всем, что происходит в окружающем мире, в результате чего рождаются необычные вопросы. Например, *Чаго, мама, стогне звон? Як далека тое сонца ад зямлі? Хіба-ж краскі не спяваюць? Куды-та хмаркі... ідуць, як дым? Дзе зляглі нябес вянцы? Ці чуе зямля боль?*

Сымон – личность особенная, особенная не только потому, что он молод, полон чувств и талантлив. Самое главное – Сымон художник. А это означает, во-первых, весь мир вокруг себя он воспринимает эмоционально. Эмоциональная отзывчивость позволяет наделять музыкальными звуками природу, быт и труд людей. Автор повествует, что сам Сымон *спяваў, званіў, як звон; ему слышліся незвычайны звон стары; слевы... звіняць вакол яго; мальчик не можа даць назвы, што чуваць у тых звонах. Вселенная захопіць дух блазоце; а в ответ адгукнуцца, загамоняць / Струны ўсе яго душы, / сэрца ў хлопчыка заб'ецца... / Сама душа, здаецца, / Услед звону паляціць;* тонко чувствующий, он *чуў душою, / Сэрцам чуткім і жывым; ловіць сэрцам слеў прыгожы* и т.д. Все внимание нарратора сосредоточено на внутреннем мире героя, на состоянии не по-детски чувствующей души. А душа эта, как локатор, вбирает в себя богатую симфонию жизни. Музыка дудароў потрясла мальчика так, что *Пад сабой не чуў зямлі...; струны сэрца ў ім дрыжалі...; дух як-бы кудысь зляцеў* [6, с. 303].

Во-вторых, внешние впечатления, вызывая в Сымоне чувства, будят его фантазию и побуждают творить свою музыку. Сымон стремится выразить свое существование на языке невербальной коммуникации. Свообразным образом срабатывает физический закон: количество впечатлений, полученных творчески богатым человеком, переходит в качество. Сын *лесу і дарог, поля сын, сын торбы і*

зямлі, вандроўнік, жабрак, чужак між сваімі, выгнаннік играет на своей скрипке *“казака”, “каваля”, “кадрылі”*. Но интуитивно ощущая несовершенство мира, он больше любит мелодии на *лад маркотны*. Каждый художник, и Сымон в том числе, выражает мироощущение людей своей эпохи. *Вольным быць хачу, як птушка, жаеат Сымон и своей музыкой гоіць раны, вызывает в душе радасць, смутак, слязу* [6, с. 352], очарование, наполняет слушателя *ціхай радасці* [6, с. 338]. Звуки музыки становятся осязаемы: *струны звон кароўны льецца, звуки паліліся, патяклі*. Играет Сымон до самозабвения: *ён забыўся, ён не тут* [6, с. 418].

В-третьих, в душе маленького музыканта живет не только огромное стремление познать ранее неизвестное ему, но и желание читать книги, изучить нотную грамоту, чтобы играть по нотам. Сымон понимает, что *Справы добрая – наука. / Славу, хлеб яна дае...* [6, с. 451]. Музыкант хочет *мудрасць кніжную пазнаць*. В поисках своей жизненной дороги Сымону пришлось пережить трагические и радостные минуты. На подсознательном уровне герой начинает понимать, что *паны* унижают его человеческое достоинство. У него появляются мысли о социальном неравенстве, несправедливости. Эти мысли прошли через сердце Сымона, разбивая его мечты и надежды на лучшую жизнь. Героя спасает лишь любовь к Ганне. Таким образом, по воле автора, Сымон становится средством выявления не только богатого внутреннего мира героя-музыканта, но и символом духовного величия народа, силы и мощи народного творчества.

Обобщая, следует сказать, что ментальность “асобнай” личности музыканта-белоруса определяется его внутренней потребностью стать тем, кем задумала его природа. В условиях социального неравенства он не сетует на жизнь, не падает духом ни при каких обстоятельствах. Этот человек понимает жизнь природы, ее язык, черпает в природе вдохновение. В герое таятся духовные силы и неисчерпаемый творческий потенциал. Он умеет в земном увидеть божественное, услышать в природе музыку и сыграть ее.

В художественной реальности повести «Адшчапенец» отразилась коллективная ментальность белорусов советской эпохи (периода 1917 – 1931 гг.). Ментальность переходного периода не однородна, пестра и разнообразна. Она представляет собой сложное образование. С одной стороны, любовь к земле, дому, труду; с другой, – конформизм, приспособленчество, инертность, нежелание к радикальным преобразованиям. Отсюда некоторая апатичность и непреклонность перед чужой волей, и одновременно склонность к анализу, желание проверить всякую теорию на собственном опыте. Долг и совесть, уступчивость, доброта, дружелюбие, с одной стороны, с другой – стереотип белоруса «быть как все». А всякий человек, не следующий этому стереотипу – *адшчапенец*. В ментальности белоруса слились сознательное и бессознательное, природный душевный склад и приобретенные в ходе развития истории свойства, навыки восприятия мира рассудком и чувствами, душевно-духовная жизнь индивидуальности и коллектива в целом.

Примечания

1. Мельников А.А. Национальный менталитет белорусов. Мн., 2005.

2. Колас Я. Збор твораў у 12 Т. Мн., 1964. – Т.11.
3. Пшырков Ю.С. “Летапісец свайго народа” Мн., 1982.
4. Колас Я. Збор твораў: у 7 Т. / Я. Колас. Мн., 1952. – Т.6.
5. Мушынскі М. «На шляхах волі» – вершаваны раман Якуба Коласа» // «Полымя». №8. 2007.
6. Колас Я. Збор твораў: у 7 Т. / Я. Колас. Мн., 1952. – Т.4.